

Пожалуй, один из субъектов, реально ощутивший на себе выгоды разработки Ковыкты, – население. По крайней мере, часть жителей Жигаловского и Казачинско-Ленского районов Иркутской области ощутили на себе действие международных стандартов, выразившееся в получении спонсорской помощи от Компании, конкурентоспособной заработной плате и т. д.

Литература

1. TNK-BP. Kovykta Gas Development: Importance and Benefits to Russia and E.Siberia. Presentation to Baikal Economic Forum on 16 September 2004.
2. Годовой отчет ОАО «Компания РУСИА Петролеум» за 2006 год.

БАШЕЛХАНОВ А. Ю.

БАЙКАЛЬСКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В 1987–1995 ГГ.

Органы власти Иркутской области и Республики Бурятия взаимодействовали между собой для решения некоторых социально-экономических задач, а также экологических – по защите окружающей среды озера Байкал.

Байкальское экологическое движение возникло в период индустриализации региона и ставило перед собой экологические задачи. Поэтому на начальном этапе перестройки экологическое движение действовало в тесном контакте с партийными и государственными органами власти. Участники движения участвовали в обустройстве заповедных зон, установлении пропагандистских стендов, распространении информации в СМИ и других практических мероприятиях по охране окружающей среды.

С развитием перестройки движение начинает ставить перед собой и общественно-политические цели: содействие развитию перестройки и пробуждению гражданской активности жителей Байкальского региона. Такие цели движения не шли в противоречие с политикой советской власти. В 1987–1991 гг. Байкальское экологическое движение становится массовой общественной организацией. Показателем высокой самоорганизации движения являлось создание в 1988 г. экологической организации «Фонд Байкала», объединившей в себе экологов Иркутской области, Республики Бурятия и Читинской области.

Вскоре действия Байкальского экологического движения, направленные на масштабную демократизацию общественно-политической жизни региона, стали носить угрожающий для власти характер. В 1987–1988 гг. экологи организуют массовые митинги в Иркутске. Экологами был организован сбор подписей против строительства трубопровода по стоку промышленных отходов в реку Иркут (с мая 1987 г. по июнь 1988 г. было собрано 107 тыс. подписей). В ноябре 1987 г. экологическое движение организовало митинг на площади Конституции г. Иркутска против проекта трубопровода с участием около 8 тыс. человек, а в мае 1988 г. аналогичный митинг собрал около 10 тыс. участников [1]. Проходят экологические митинги в Усть-Илимске и некоторых других городах Иркутской области. В Улан-Удэ прошли митинги с требованиями перепрофилирования и закрытия БЦБК, СКБК. Весной 1990 г. состоялся митинг, организованный активистами «Фонда Байкала» в пос. Усть-Ордынском [2]. Эти и другие действия экологического движения показали существование в Байкальском регионе сильного и массового общественно-политического центра. Характерной чертой требований Байкальского экологического движения стала их бескомпромиссность.

Экологическое движение региона тесно взаимодействовало с другими общественно-политическими движениями, неформальными политическими организациями, выступавшими за развитие перестройки. Например, участники движения в июне 1988 г. были в числе организаторов многочисленного митинга в г. Иркутске в поддержку идей перестройки [3]. Четвертый номер печатного органа иркутских экологов «Вестник общества защиты Байкала» был сильно политизирован, симпатизировал членам праволиберального Демократического союза. Байкальское экологическое движение стало своеобразным инкубатором, в котором зарождались первые неформальные политические организации либеральной направленности, активисты которых стремились «противостоять административной системе в рамках экологической системы» [4].

Организации экологического движения входили в состав народных фронтов, выступавших за развитие перестройки – иркутского Байкальского народного фронта (БНФ) и Народного фронта Бурятии (НФБ). Так, в ноябре 1988 г. в Координационный совет БНФ вошли наряду с другими общественно-политическими

движениями, организациями представители движения в защиту Байкала, общества защиты Байкала. Основу НФБ, возникшего в 1989 г., составляли экологические и культурные организации Республики Бурятия [5].

Образование новых политических партий в 1990–1991 гг., противостоящих КПСС, усиление политической и идеологической борьбы, усиление в экологическом движении позиций либерально-демократических сил отталкивали от движения большую часть его сторонников, не настроенных на радикальное реформирование (уничтожение) советского политического строя. Многие активисты экологического движения действовали теперь в рамках новых политических партий и движений.

В условиях либеральных реформ и кризисной социально-экономической обстановки начала 1990-х гг. XX в. экологические требования утратили свою актуальность. Политическая борьба политических сил накладывала отпечаток на деятельность экологического движения, действия его бывших и действовавших активистов, вынужденных учитывать политическую конъюнктуру. Так, в Иркутской области закрытия или перепрофилирования БЦБК, наряду с Байкальским экологическим движением, добивались партии и движения либерально-демократической (социал-демократической) направленности, которые прежде тесно контактировали с движением: Демократическая партия России, Республиканская партия России, Христианский демократический союз, движение «Демократическая Россия», Народная партия – Свободная Россия, Партия труда и др. Эти партии летом 1992 г. предлагали перепрофилировать БЦБК в завод по разливу байкальской воды [6]. Но в 1993 г. либерально-демократические и большинство социал-демократических партий региона сделали твердый выбор в пользу поддержки либерального российского правительства Е. Гайдара, несмотря на то, что оно так и не смогло решить экологическую проблему с БЦБК. Критику иркутского движения в защиту Байкала в адрес российского правительства поддержали партии и движения коммунистической и консервативной (традиционалистской) направленности: Российская коммунистическая рабочая партия, движение «Трудовая Россия», ПО «Верность», Российский общенародный союз [7]. В Бурятии, напротив, лидеры «Фонда Байкала» в 1993 г. поддержали блок Е.

Гайдара «Выбор России», поскольку экономическая программа блока включала в себя решение экологических задач.

С 1993–1995 гг. – периода становления и закрепления новой многопартийной политической системы – в Байкальском регионе имелись попытки со стороны экологического движения реорганизоваться в политическую партию (в Экологическую партию «Кедр»). Но партии экологов не отличались многочисленностью и не пользовались популярностью у избирателей. Главная политическая борьба в тот период шла между партиями и движениями, выражавшими различные идеологии, предлагавшими экономические и политические альтернативы развития страны – коммунистическими, либеральными, консервативными.

В итоге экологическое движение, лишённое массовой поддержки жителей региона и былой организованности, утратило серьёзный для власти характер. Решение экологических проблем Байкальского региона требовало целенаправленной государственной политики, как на местном, так и на федеральном уровне, заинтересованности и общественной активности самих граждан, которая зависела в большой степени от социально-экономического благополучия и стабильного развития региона, чего не было в условиях либеральных реформ.

Примечания

1. Неформальная Россия: о неформальных политизированных группах в РСФСР: Опыт справочника. М., 1990. С. 115.
2. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. С. 532.
3. Неформальная Россия: о неформальных политизированных группах в РСФСР: Опыт справочника. С. 111.
4. Князева Е. Затянувшаяся беременность // Демократический путь России. 1991. № 9. С. 2.
5. Бологов С. Республика Бурятия: Очерки конца столетия. Улан-Удэ, 2003. С. 191.
6. Князева Е. Указ. соч.
7. Ощепков Ю. Время митингов ушло // Демократический путь России. 1993. № 3. С. 2.